

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (Sobre los métodos de investigación contrastiva en la culturología)

Шолпан К. Жаркынбекова
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Sholpan K. Zharkynbekova
Universidad Nacional Euroasiática "L. N. Gumilev"

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 6 (2010), 61-65

ABSTRACT

The report is considering the need to include into the modern scientific paradigm the notion of the church & religion functional style of the Russian literary language. The peculiarities of this system of language are seen in connection with the following factors: the contents, the communicative goal, the author's image and the character of the recipient.

Key words: descriptions of conceptionspheres, conceptual feature, modelling.

РЕЗЮМЕ

В сообщении говорится о методах сопоставительного изучения концептов. Исследование и сопоставление концептуальных признаков концепта дает возможность выявить свойства сопоставляемых объектов реальности, зафиксированные в разных языках, и установить, какая информация об объектах присутствует и как именно она актуализируется в каждом из изучаемых языков.

Ключевые слова: описание концептосфер, концептуальный признак, моделирование.

Сопоставительное исследование в лингвокультурологии невозможно без учета этнопсихолингвистических данных, рассматривающих речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса, а также знания культуры народа в целом.

Существуют различные способы выявления специфики образов сознания носителей того или иного языка, той или иной культуры. Особое внимание исследователей привлекает изучение ядра и периферии языкового сознания этноса, куда входят ограниченное количество доминантных единиц, которые представляют особый интерес для исследования образа мира данного этноса.

Национально-художественная «логика», склад мышления, то, как данный народ интерпретирует мир и какой миропорядок выстраивает представляет огромный интерес для исследователя. Ведь у каждого народа есть свое лицо, структура мира и мышления, относительно зависящая от времени. Отсюда и ценности, общие для всех народов (жизнь, хлеб, дом, семья) и располагающиеся в различном соотношении. Эта особая структура общих для всех народов элементов (хотя они понимаются по-разному, имеют свой акцент) и составляет национальный образ или модель мира. Национальное в народе есть почва его исторического развития и итог одновременно. Конечная цель изучения национальных образов не в том, чтобы твердо закрепить какой-то аспект видения мира данным народом, т.к. всякое

утверждение здесь может быть лишь примерным и условным, но в том, чтобы понять и разглядеть многогранность мироздания, использования в качестве точек наблюдения разные национальные космосы.

Национальный образ жизни народа формируют прежде всего природные условия, животный и растительный мир, его окружающий. Природа предопределяет род труда людей (ремесла и промыслы), обычаи и традиции общества. А в процессе практической деятельности нации вырабатываются нравственные категории в осмыслении роли и места человека в мире (отношение к труду, взаимоотношения в обществе, в семье, понимание добра и зла, красоты, истины и т.д.). Накопление и переработка информации, получаемой в процессе человеческой деятельности, и, как следствие, формирование тех или иных жизненно важных, ключевых понятий непосредственно связаны с особенностями менталитета этноса. Действительно, степень осмысления этнической принадлежности человека четко просматривается при изучении одних и тех же понятий (культурных концептов), которые внешне – по форме своего имени – совпадают, но различаются своим содержанием, своей ролью в формировании взгляда на мир и системы ценностей, в выборе линии поведения в социуме, т.е. в том, что в современном словоупотреблении именуется ментальностью, или менталитетом.

Менталитет – это глубинная структура сознания (прежде всего языкового) народа, определяющая этническое (национальное) своеобразие и характеризующаяся относительной стабильностью. Наиболее полное и развернутое определение этого понятия находим в «Энциклопедическом словаре культуры» (Энциклопедический словарь, 1977; 257-258), где менталитет (ментальность) трактуется как глубинный уровень массового сознания, коллективные представления людей, их образ мира, доминирующий в толще общества. Понятие «ментальность» фиксирует не только осознаваемые людьми типы собственного мышления и чувствования, но и процессы, протекающие бессознательно либо нечетко сформулированные, существующие на уровне социальной психологии. Это совокупность способов ориентации в социальном и природном мире, доходящая при своей реализации до автоматизма мыслей и поступков.

Устанавливая в качестве основной единицы ментальности концепт культуры, В.В.Колесов характеризует это явление «в границах словесного знака и языка в целом.... в своих содержательных формах – как образ, как понятие и как символ (Колесов 1991: 15). Главным же для нашего исследования является вывод ученого о том, что «описание словарного материала по концептам национального менталитета является принципиально новой формой толкования слов (там же).

Изучая ментальные характеристики культурных концептов, необходимо исходить из того, что язык – это неотъемлемый компонент формирования этнического мировосприятия. Исследование концептуальной структуры позволяет выявить более глубокие и существенные свойства предмета и явления. Такие свойства представляют обобщенные свойства предмета или явления. Признаки предмета или явления формируют структуру концепта. Концептуальный анализ основывается на «сопоставлении совокупности употребления лексем, реализующих тот или иной концепт, с последующей интерпретацией смысловых различий в словоупотреблении» [5, 4]. Методика исследования концептов, разработанная лингвистами, заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные особенности исследуемых концептов; в выявлении частотных (свойственных многим концептам)

таксономических характеристик и определении по этим характеристикам признаков исследуемых концептов.

Именно язык как хранилище национального мировидения отображает свойство мышления человека, живущего в природной и социальной среде, переносить на физический мир и свой внутренний мир и его объекты антропоморфные, биоморфные и предметные характеристики. Способность человека соотносить явления из разных областей, выделяя у них общие признаки, находится в основе существующих в каждой культуре системе культурных кодов, среди которых природный (стихийный и вещественный), растительный (вегетативный, фитоморфный), зооморфный (анимальный, териоморфный), перцептивный, соматический, антропоморфный, предметный, пищевой, метеорологический, химический, цветовой, пространственный, временной, духовный, теоморфный (божественный), математический, медицинский, музыкальный, этнографический, экологический и др. Растительный, зооморфный и антропоморфный коды иногда объединяют под общим названием биоморфного (натуралистического) кода. Основу культурных кодов составляет мифологический символизм, суть которого состоит в переносе образов конкретных предметов на абстрактные явления. Устанавливая параллелизм объектов физической (реальной) и виртуальной (иллюзорной действительности, мифологическое сознание основывается на гносеологических операциях сравнения и отождествления.

Кодам культуры в основной своей части свойственен изоморфизм, т.е. в каждой культуре наличествует весь перечисленный спектр кодов, однако не все элементы указанных кодов будут изофункциональны. Поиск специфических элементов, отличающих тот или иной код культуры, позволяет указать на особенность культуры, отраженной в мышлении народа. Элементы кода выступают как классификаторы и квантификаторы друг для друга, за ними закреплена некоторая символическая культурная соотнесенность. В каждой культуре отмечаются свои классификационные и квантификаторные цепи, в которых мы можем проследить ассоциативные комплексы (Хроленко 2003: 41).

Культурные коды образов, к примеру, русских и казахских метафор, фразеологических единиц универсальны, однако их реализация всегда обусловлена национальной культурой. Метафоры используются для передачи признаков того или иного предмета или явления, оживляя описываемый образ. «Образное представление можно определить как абстрагированный от семантики конкретных образных слов и выражений стереотипный для определенной языковой культуры образ, совмещающий представления о предметах реального мира на основании ассоциативной общности их признаков» (Шенделева 1999: 75).

Базовый образ отражает процессы актуализации культуры, которые находятся под влиянием культурного кода. Тем самым актуализация того или иного признака оказывается в зависимости от действия определенного культурного кода.

Наиболее ярко национально-культурная специфика восприятия мира проявляется при межъязыковом сопоставлении, которое является в данном случае ключом к декодировке этноспецифической языковой картины мира.

К примеру, Г.А. Багаутдинова в своем исследовании «Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты» приходит к выводу, что универсальные образы составляют универсальную парадигму образов, уникальные образы – уникальную парадигму образов. Уникальными можно считать только те образы антропоцентрических фразеологизмов, которые встречаются во фразеологизмах лишь одного из рассматриваемых языков (Багаутдинова 2007:1).

Те или иные образы представляют целую парадигму, определяемую Н.В.Павловичем как «инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления. Эти смыслы: то, что отождествляется или сравнивается – левый член парадигмы, и то, с чем происходит сравнение – правый член парадигмы» (Павлович 1995: 14). Универсальные образы составляют универсальную парадигму образов (рус., англ., каз., *лиса* – хитрость), уникальные образы составляют уникальную парадигму образов (рус. бирюлька – безделье; англ. *nail* (гвоздь) – жестокость; тат. *буран* – гнев). Однако, как писал Н.В.Павлович, «есть нечто в образах – еще более удивительное, чем их уникальность. Это – факт, что они создаются и функционируют в языке по определенным законам» (Павлович 1995: 14).

Таким образом, исследование внутренней формы фразеологизмов разных языков раскрывает специфику восприятия и понимания разными народами одних и тех же явлений. Лингвокультурологический анализ показал, что в названиях предметов, явлений окружающего мира, действий и состояний человека, в самом характере номинации отражено своеобразие мировосприятия казахов и русских.

Так, например, цветовой культурный код продуцирует разнообразные квазистереотипы, отражающие представления о ценностях, характерных для казахской и русской культур. Стереотипные представления в казахской и русской культурах зачастую восходят к архетипическим представлениям, возникшим в недрах родовых религий. Анализ приведенных стереотипов отражает продуктивность цветового культурного кода в процессах концептуализации живого и неживого мира.

В целом парадигма цветового культурного кода характеризуется многообразием лингвокультурем, продуцирующих ценностные стереотипы рассматриваемых языковых сообществ. Характерным является тот факт, что цвет зачастую своеобразным образом дифференцирует, категоризирует базовые образы той или иной культуры. Цветовой культурный код активно используется народным сознанием. Тем самым посредством данного кода объективируется общенародная система ценностей. Примерами достаточно очевидной мотивированности характера коннотативных значений экстралингвистическими факторами национального бытия и национальной культуры можно считать коннотации концептов цвета в разных языках.

Особенностью развития коннотативных значений социальной направленности обладают те образные единицы, которые называют виды животных, птиц, растений, значимых в силу своих определенных признаков для носителей казахского и русского языков. Исследованный материал показывает, что продуктивность цветового кода подтверждается актуальностью соотносящихся с ним образов. Базовые образы способствуют пониманию символических значений цвета, важности, необходимости его использования для характеристики человека, его поступков, в целом окружающего мира. В казахском языковом сознании цветовой код используется для концептуализации таких аспектов, как положительная или отрицательная оценка, возрастные и количественные характеристики, социальные функции. А это, в свою очередь, доказывает, что в цветовом коде данного этноса зрительные ощущения играют существенную роль: выбор цвета влияет на социальную, поведенческую характеристику человека. Продуктивность цветовых ментальных матриц в казахской и русской лингвокультурах обусловлена высокой ценностью для языковой личности, наблюдениями человека за особенностями окружающего мира, осмыслением себя как его части. Характерным является тот факт, что если в казахской лингвокультуре

некоторые цвета (к примеру, коңыр, кара) могут избираться и для вербализации положительной оценки, то в русской – для репрезентации явлений, интерпретируемых в отрицательном ключе.

Анализ устойчивых сочетаний, сравнительных оборотов, пословиц и поговорок показал, что в глубине исследуемых концептов цвета, локализованных в сознании носителей казахского и русского языков, существуют разные цепочки мыслительных образов, следовательно, прослеживаются расхождения в выборе предметных символов для выражения коннотативных значений. Этнически и культурно маркированными оказываются фразеологизмы, в составе которых обнаруживаются различные виды ономастической лексики (антропонимы, топонимы, фитонимы, этнонимы и др.). Продуктивность цветового кода в концептах пространства, времени казахской лингвокультуры обусловлена особенностями кочевого образа жизни, сформировавшего специфику мировосприятия казахского социума.

Таким образом, принципиальное сходство в действии тех или иных кодов в данных лингвокультурах рассматривается как иллюстрация общности путей и форм вербального освоения мира разными этносами. Вместе с тем отмеченный процесс характеризуется национально-специфическими чертами в русском и казахском языках. Расхождения наблюдаются по линии развития. Именно действующие в данном сообществе способы познания действительности и формирования суждений о ней обретают в их словесном выражении, вплоть до устойчивых фраз, пословиц, поговорок, жизненное значение и действенность, так как язык обладает уникальной способностью аккумулировать в себе все исторические и культурно значимые факты из жизни его носителей. Актуальные для данного языкового сообщества представления о мире неизбежно отражаются в языке этноса в виде концептуальных понятий, которые реализуются в первую очередь на лексико-фразеологическом уровне.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАГАУТДИНОВА, Г.А. (2005): Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты. Автореф. дис.. на соискание ... доктора фил. наук. Казань, 2005. -35 с.
- ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КУЛЬТУРЫ (1977). – М., 1977. – 640 с.
- КОЛЕСОВ, В.В. (1991): “Отражение русского менталитета в слове”. В кн.: *Человек в зеркале наук*. – Л., 1991. – С. 90-138.
- ХРОЛЕНКО, А.Т. (2003): “Кластерный анализ в лингвокультурологических исследованиях”. В кн.: *Концептосфера НЕБО: Опыт кластерного анализа*, Курск, с. 37-55.
- ШЕНДЕЛЕВА, Е.А. (1999): “Ролевая организация образной лексики и фразеологии”. В кн.: *Фразеология в контексте культуры*, Москва, с. 74-79.
- ПАВЛОВИЧ, Н.В. (1995): *Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке*. Москва.